

ЭФФЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ И ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация

Статья посвящена исследованию эффективных моделей управления и интеграции, направленных на достижение политической стабильности в ближневосточном регионе. В первом разделе рассматриваются существующие модели управления на Ближнем Востоке, их особенности и недостатки. Во втором разделе акцентируется внимание на поиске современной и эффективной модели управления, которая могла бы интегрировать лучшие практики и подходы, адаптированные к специфике ближневосточных стран. Третий раздел статьи посвящен интеграции ближневосточного региона, в котором анализируются разные интеграционные модели, а также возможности для создания более тесного сотрудничества между государствами. Наконец, в последнем разделе рассматривается внешнеполитическое влияние на устойчивость региона, включая участие мировых держав, что существенно влияет на политическую стабильность и экономическое развитие стран Ближнего Востока.

В статье подчеркивается важность комплексного подхода к управлению и интеграции, а также необходимость учета историко-культурных особенностей региона для формирования эффективных стратегий, способствующих политической стабильности.

Ключевые слова: Ближний Восток, управление, безопасность, стратегическое управление, интеграция, политическая стабильность.

Автор

Тафик Дияр Факхер

Аспирант Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы

Причины политической нестабильности на Ближнем Востоке по мнению ряда авторов заключаются в следующем: «Палестинский вопрос, амбиции нерегиональных игроков и деятельность террористических группировок и негосударственных субъектов» [9]. Также важным фактором является зависимость региона от нерегиональных игроков, что приводит к тому, что «регион так и не обрел возможности определять свою судьбу и свое будущее» [18]. В связи с этим у ряда экспертов по Ближнему Востоку сложилось мнение, что ситуация в регионе зависит в большей степени от внешних субъектов, чем от внутренней

политики самих стран. Как следствие, чрезвычайно актуальным становится поиск устойчивых решений для вызовов и конфликтов, стоящих перед регионом. В условиях хронической нестабильности необходимость эффективного управления становится очевидной, поскольку именно оно может служить основой для формирования устойчивых политических институтов и обеспечения безопасности. Эффективные модели управления могут стать ключевыми инструментами для создания условий, способствующих диалогу между различными группами населения, а также для минимизации влияния внешних факторов.

Исследование и внедрение эффективных моделей управления на Ближнем Востоке представляют собой важную задачу не только для самих стран региона, но и для международного сообщества в целом. Устойчивое развитие и стабильность в этом ключевом регионе могут оказать значительное влияние на глобальную безопасность и экономическое сотрудничество.

Целью настоящей статьи является анализ устойчивых управленческих и интеграционных подходов, способствующих политической стабильности в регионе.

В процессе исследования были решены следующие задачи: проанализированы существующие модели управления в странах Ближнего Востока; рассмотрены теоретические модели и концепции управления; изучены различные аспекты интеграционных процессов; проанализирована роль международных акторов и глобальных процессов на устойчивость ближневосточного региона.

Основным методом исследования выступил качественный анализ моделей управления и интеграции через изучение литературных источников. Дополнительно применялся качественный анализ внешнеполитических факторов, влияющих на устойчивость региона.

В последние годы исследование политической стабильности на Ближнем Востоке стало актуальной темой в научной литературе. Разнообразие факторов, влияющих на нестабильность региона, а также возможные модели управления и интеграции рассматриваются в работах различных авторов. Например, в работах Чагры Эрхана [9], Керем Алкина [18], Андрея Кортунова [2], Тамары Кофман Виттс [10] рассматриваются как политические, экономические, так и геополитические факторы стабильности и нестабильности региона.

Модели управления на Ближнем Востоке

Нам представляется, что распад регионального порядка на Ближнем Востоке, который очень ярко проявился в период так называемой «арабской весны», был вызван прежде всего внутренними кризисами в отношениях между арабскими гражданами и их правительствами. Этот распад привел к возникновению гражданского насилия, межконфессиональных и этнических конфликтов, а также к ожесточенной геополитической конкуренции.

21 ноября 2016 года Центр Рафика Харири по Ближнему Востоку при Атлантическом совете и Центр ближневосточной политики при Брукингском институте выпустили доклад, написанный Тамарой Кофман Виттес: «Реальная безопасность: взаимозависимость управления и стабильности в арабском мире» [10]. В этом докладе утверждается, что кризис на Ближнем Востоке, начиная с 2011 года, вызван глубокими структурными проблемами системы управления, накопившимися за десятилетия, такими как неэффективность правительственных институтов, авторитаризм, отсутствие социальных контрактов между гражданами и государством, ограниченная роль гражданского общества и экономические проблемы, вызванные глобализацией и демографическим взрывом, который увеличил количество молодежи в регионе.

В докладе выделяется три доминирующих модели управления в ближневосточном регионе:

«Хрупкая демократия» — примером является Тунис, единственная страна региона, успешно осуществившая переход к демократии. Однако этот опыт ограничен региональными особенностями страны и недостаточен для формирования устойчивого примера для всего региона.

«Порядок через жестокость» — представляет ИГИЛ¹, чья власть основывается на терроре и уничтожении оппозиции.

«Возрожденный авторитаризм» — пример Египта при президентстве Абдель Фаттах ас-Сиси, характеризующийся подавлением политических свобод ради восстановления стабильности.

Представленные модели иллюстрируют противоречивые подходы к управлению регионом и предлагают альтернативы нестабильной ситуации.

При этом для стабилизации региона руководству США предлагалось изменить свою политику, основанную на краткосрочных интересах безопасности, и перейти к долгосрочной стратегии поддержки инклюзивного и эффективного управления, а также к поддержке гражданских инициатив, развитию диалоговых платформ и поощрению участия молодежи в политическом процессе.

Действительно, можно согласиться, что кризис на Ближнем Востоке, начавшийся в 2011 году, произошел, в первую очередь, из-за неэффективного управления. Однако из предлагаемых моделей управления («Хрупкая демократия», «Порядок через жестокость», «Возрожденный авторитаризм») две последние не предлагают стабильного или успешного пути для будущего ближневосточных государств. Учитывая высокий уровень насилия, преобладающий в регионе, а также страх и недоверие среди местного населения, следует отметить существование своеобразной гонки, в рамках которой экстремизм и авторитаризм конкурируют за статус альтернативных моделей арабского управления. В связи с этим не вызывает удивления, что значительная часть общественности, элит и внешних сил испытывает определенное раская-

ние относительно арабских восстаний 2011 года.

Поиск современной и эффективной модели управления для стран Ближнего Востока: от теории к практике

Предлагаемые американскими экспертами модели управления в ближневосточном регионе («Хрупкая демократия», «Порядок через жестокость», «Возрожденный авторитаризм») — это констатация ситуации, но не поиск эффективной модели государственного управления в регионе. Для такого поиска прежде всего необходимо анализировать не сложившуюся ситуацию в регионе, а рассмотреть накопившуюся теоретическую мировую практику.

Человечеством накоплен большой опыт в области управления и выработки эффективных моделей.

Во-первых, классическая школа административного управления, которая была заложена работами Макса Вебера [27]. Данная школа отмечала важность структурированности, порядка и дисциплины в работе организаций, создавая условия для эффективного функционирования крупных учреждений и предприятий. Классическая модель государственного управления пережила кризис. Переход к новому этапу управления начался с признания недостатков традиционной бюрократии. Исследователи критиковали традиционный подход за отсутствие гибкости и излишнюю регламентацию.

Исследования Патрика Данлеви [12], Джеймса Розенау [24] подтолкнули к созданию новой парадигмы управления, ориентированной на повышение эффективности и учет потребностей общества.

Во-вторых, концепция New Public Management («Новое государственное управление»). Новая волна управления возникла в середине XX века и была направлена на введение рыноч-

¹ Исламское государство (ИГ или ИГИЛ, запрещенная в России террористическая организация).

ных принципов в государственную администрацию. Стивен Холмберг и Бо Ротштейн [14; 15] указали на преимущества профессионального управления и ответственности должностных лиц и считают, что «граждане должны держать своих лидеров на поводке — возможно, не на очень коротком, однако необходимы определенные конституционные/демократические ограничения, а также жесткие процедуры подотчетности» [15].

Давид Осборн и Терри Габлер [23] предложили использование предпринимательской культуры в общественном секторе, сделав акцент на эффективности, экономии ресурсов и результативности. В свою очередь Кристофер Худ [16] сформулировал понятие New Public Management («Новое государственное управление»). NPM выступает за децентрализацию, измерение производительности, контракты, ориентированные на результат, конкуренцию и ориентацию на клиента. Она направлена на внедрение в государственный сектор практик частного сектора, таких как стратегическое планирование, стимулы на основе производительности и подотчетность. NPM стремится повысить качество услуг, сократить бюрократию и способствовать оперативности, в конечном итоге стремясь к достижению лучшего управления и результатов в государственном управлении.

В-третьих, концепция Good Governance («Добросовестное государственное управление»). Современная эпоха характеризуется поиском баланса между эффективностью и социальной ответственностью. Все больше исследований утверждают, что успех государственного управления зависит от широкого круга участников, включая представителей бизнеса, гражданских институтов. Из исследований, посвященных концепции Good Governance, можно выделить Л.В. Сморгуну [7], который обратил внимание, что «если ранее основное внимание уделялось

экономическому подходу в государственном секторе, то сейчас не только рынок, но и демократия рассматриваются в качестве пересекающихся факторов административных реформ» [7]. Еран Вигода-Гадот [26] указал на необходимость участия граждан в принятии решений и перехода от пассивного отношения к активному сотрудничеству. Также можно отметить, что концепция Good Governance сочетает подотчетность, честность, строгое соблюдение закона, качественное предоставление услуг гражданам, при этом эффективно решаются потребности граждан и на них ориентируется государственное управление [19].

Успешная реализация концепции Good Governance требует комплексного подхода, включающего политические реформы, развитие институтов гражданского общества и широкое участие всех заинтересованных сторон. Для внедрения данной концепции в страны Ближнего Востока необходимо также учитывать и роль идентичности в политической жизни региона, так как этнические и религиозные разногласия часто используются для мобилизации населения и усиления политического влияния, что приводит к углублению раскола в обществе и эскалации конфликтов. Развитие гражданской идентичности является ключевым условием для устойчивого развития региона.

При этом можно отметить, что элементы Good Governance уже применяются в некоторых странах ближневосточного региона.

Катар успешно реализовал принципы прозрачности и общественного контроля в сфере строительства спортивных объектов перед проведением чемпионата мира по футболу в 2022 году. Это позволило привлечь внимание международного сообщества и продемонстрировать готовность следовать международным стандартам качества и этики ведения бизнеса. Например, при строительстве спортивных объектов три компании были уличены

в нарушении трудовых правил, рабочие подвергались «принудительному труду», работая без выходных. Такие компании были включены в черный список, исключающий возможность дальнейшего сотрудничества [6].

Объединенные Арабские Эмираты стали примером успешного применения концепции Good Governance благодаря внедрению цифровых технологий в государственном управлении и созданию системы электронного правительства. Инициатива U-Ask использует генеративный ИИ для обеспечения бесшовного доступа к государственным услугам. Федеральная цифровая сеть (FedNet) повышает эффективность с помощью решений на основе искусственного интеллекта [1].

Саудовская Аравия внедряет новые законодательные инициативы, что является важным элементом трансформации Саудовской Аравии в сторону модели Good Governance. 16 декабря 2023 года в Саудовской Аравии вступил в силу Закон о гражданско-правовых сделках (Гражданский кодекс). Новый закон является частью плана реформ Саудовской Аравии Vision 2030 [25]. При этом до сих пор отсутствует писанный уголовный кодекс. Отсутствие в арабской монархии писаных законов, регулирующих определенные юридические случаи, приводит к затяжным судебным разбирательствам, в результате страдают подданные королевства, особенно часто женщины [5]. В то же время в стране внедряются современные технологии предоставления услуг — через платформу Sehhaty предлагаются онлайн-медицинские услуги более чем 30 миллионам пользователей [1].

Несмотря на существующие вызовы перед ближневосточным регионом, наблюдается положительная динамика к «Добросовестному государственному управлению» в ближневосточных странах, что открывает перспективы для устойчивого развития региона.

Интеграция ближневосточного региона

Помимо поиска наиболее эффективных моделей управления отдельных государств, ближневосточному региону в целом необходима интеграция. И в этом вопросе также необходима наиболее подходящая и эффективная теория и модель, которая бы помогла ближневосточным государствам через интеграционные процессы увеличить свою устойчивость и стабильность.

Среди теорий интеграции можно выделить:

Функционализм, который подчеркивает технологическую и техническую координацию, предполагая постепенное развитие интеграционных процессов через формирование наднациональных структур. Представитель: Д. Митрани, который в 1943 году опубликовал работу «Работающая система мира» [21].

Федерализм, который настаивает на важности создания наднациональных институтов и отказа от национального суверенитета ради достижения единства. Федеративная форма правления начала формироваться благодаря теориям, изложенным в сборнике статей «Федералист», который был написан отцами-основателями США Джеймсом Мэдисоном, Александром Гамильтоном и Джоном Джеем в 1787–1788 годах [8].

Неофункционализм, который сочетает оба предыдущих подхода, утверждая, что интеграция должна начинаться с отдельных секторов и постепенно расширяться. Представитель теории неофункционализма Эрнст Хаас в своем исследовании европейской интеграции и Европейского союза подчеркнул эффект домино, когда одна или несколько точек первоначальной координации приводят к другим стимулам и скоординированным программам и тем самым продвигают интеграцию в целом.

Теория либерального межправительственного подхода Эндрю Моравчика, которая предполагает, что

неофункционализм слишком идеалистичен и не учитывает в полной мере то, что государства действуют в своих интересах [22].

Не смотря на критику неофункционализма, такой теоретический подход может пригодиться для Ближнего Востока. Необходимо только определить сферы и направления, которые будут способствовать интеграционным процессам. На наш взгляд, весь регион выигрывает от интеграционных процессов, особенно в области водоснабжения и энергетических систем, учитывая ту роль, которую играют в этой сфере реки Тигр, Евфрат и Иордан, а также программы опреснения воды. Семь из десяти стран, испытывающих наибольшую нехватку воды, расположены на Ближнем Востоке [4].

Также технологическая сфера идеально подходит для совместных программ развития, учитывая огромный опыт Израиля в области программного обеспечения и не менее большой опыт других стран.

В свою очередь инфраструктура и логистические возможности ОАЭ, которые позволили стране построить одни из самых быстрорастущих и передовых городов в мире. В 2033 году исполнится 200 лет со дня основания Дубая и для развития города на десятилетие разработана и запущена экономическая повестка дня Дубая «D33» [11], в том числе с целью укрепления своих позиций среди трех крупнейших городов мира¹.

В повестку «D33» включено 100 проектов трансформации, в том числе интеграция 65 000 молодых граждан

Эмиратов в рынок труда, запуск единой лицензии Дубая как уникального коммерческого идентификатора для всех компаний по всему городу, запуск программы по привлечению лучших университетов мира с целью сделать Дубай передовым мировым центром высшего образования [11].

Опыт Дубая может быть использован городами из других стран региона.

Рост партнерских отношений между городами и государствами региона может привести к интеграции и укреплению гражданского общества в Израиле, Турции, Иордании, на Западном берегу, в Египте, ОАЭ, Катаре, Омане и Тунисе, где каждая страна имеет свой обширный опыт и сильные стороны, некоторые из которых уникальны. Потенциал гражданского общества может также способствовать усилиям по стабилизации ситуации на Ближнем Востоке.

Внешнеполитическое влияние и устойчивость региона

Для более глубокого понимания динамики политических процессов в регионе необходимо учитывать взаимодействие внутренних и внешних факторов. Слабые институты, отсутствие демократических традиций и нерешенные социально-экономические проблемы делают политические системы Ближнего Востока уязвимыми для внешнего влияния. В то же время амбиции региональных держав и соперничество великих держав создают дополнительную нестабильность, подпитывая конфликты и затрудняя поиск компромиссных решений.

Как и в прошлом, соперничество великих держав сегодня отражается на регионах по всему миру, меняя региональную политику. Глобальные противоречия, возникшие после конфликта между Россией и Украиной, усугубили напряжение, которое возникло между США и Саудовской Аравией еще

¹ Издание The Economist назвало Дубай третьим городом мира. В ходе исследования каждый город оценивался по четырем ключевым категориям за последние три года: численность населения, экономический рост, вакантные офисные площади и цены на жилье. На первом месте город Майами, на втором — Сингапур (см.: The Economist declares Dubai 'one of the world's top three cities' // The First Group. — URL: <https://www.thefirstgroup.com/en/news/the-economist-declares-dubai-one-of-the-world-s-top-three-cities/>).

в 2019 году после убийства осенью 2018 года журналиста The Washington Post Джамала Хашкаджи. Тогда администрация США объявила о введении визовых ограничений в отношении 76 подданных королевства. При этом администрация президента США Джо Байдена усугубила противоречия, так как в 2021 году было заявлено, что американский лидер будет работать напрямую с королем Саудовской Аравии Салманом ибн Абдул-Азизом, а не с наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом ибн Салманом [20]. Более того, в период своей избирательной кампании Джо Байден пообещал превратить Саудовскую Аравию в «страну-изгоя» [13]. Поэтому не удивительно, что Байден безуспешно [3] пытался убедить Эр-Рияд активнее сотрудничать в решении глобального энергетического кризиса, который усугубился в том числе после введения со стороны США и ЕС санкций в отношении России.

Конфликт между Россией и Украиной, а также логика стратегического соперничества во многом определяют стремление Европы диверсифицировать источники энергии. Но поездка канцлера Германии Олафа Шольца в страны Персидского залива в сентябре 2022 года не увенчалась успехом, так как он смог договориться только об одной партии сжиженного природного газа из Объединенных Арабских Эмиратов [17].

Позиция стран Ближнего Востока по энергетической политике со странами Запада обозначает тенденцию, региональные державы становятся все более автономными, усиливая свою роль в формировании региональной и глобальной политики. Ближний Восток — яркий пример этой тенденции. В каждом региональном конфликте можно наблюдать, как региональные державы отстаивают свою независимость. Турция, Иран, Израиль, Саудовская Аравия и ОАЭ участвуют в борьбе за влияние в регионе. Точно так же эти

страны отстаивают свою независимость по отношению к мировым державам. В качестве примера можно привести то, как арабские государства Персидского залива отнеслись к администрации американского президента Байдена. Несмотря на зависимость стран Персидского залива от США в вопросах безопасности, государства Персидского залива, а именно Саудовская Аравия и ОАЭ, балансируют между Россией и Западом и не реагируют на просьбы США, например, о поставках большего количества нефти на мировой энергетический рынок.

Решение проблем Ближнего Востока требует комплексного подхода, учитывающего как региональные особенности, так и глобальные тенденции. Необходима координация усилий различных акторов, направленная на поддержку политического диалога, социально-экономического развития и укрепление институтов гражданского общества. Только совместными усилиями можно создать условия для стабильного и процветающего будущего Ближнего Востока.

Вывод

В заключение следует отметить, что Ближний Восток остается одним из самых сложных и конфликтных регионов мира. Однако, несмотря на многочисленные вызовы, в регионе существуют возможности для позитивных изменений. Успех усилий по стабилизации обстановки и разрешению конфликтов будет зависеть от готовности всех заинтересованных сторон к сотрудничеству и учету интересов всех участников политического процесса.

Регион сталкивается с серьезными вызовами, обусловленными историческими, политическими и социально-экономическими факторами.

Важнейшим аспектом успеха по достижению стабильности в регионе становится понимание культурного

контекста и местных особенностей каждого государства. Ключевую роль играет создание эффективной инфраструктуры, позволяющей сочетать государственные интересы с потребностями граждан. Примечательно, что многие страны региона начинают активно интегрировать инновационные решения, такие как цифровые платформы и проекты, направленные на улучшение качества жизни населения.

Однако очевидно, что политика, проводимая западными странами, зачастую противоречит интересам региона, провоцируя нестабильность и замедляя процессы модернизации. Именно поэтому особое значение приобретает самостоятельность и инициатива национальных властей, способность выстраивать независимую стратегию развития, минимизируя внешние воздействия.

Успешное решение задач управления и интеграции на Ближнем Востоке требует комплексного подхода, основанного на взаимодействии власти и общества, применении инновационных технологий и учете культурно-исторических особенностей региона. Лишь такой путь позволит преодолеть внутренние и внешние угрозы, обеспечив длительный политический и социальный прогресс.

Мир на Ближнем Востоке долгое время был метафорой недостижимого или циничной проекцией Запада. Необходимо изменить дискурс и двигаться к устойчивой стабильности между партнерами-единомышленниками в регионе. Такие партнеры есть в каждом государстве региона, в гражданском обществе этих стран. Необходима интеграция таких субъектов для создания более стабильной ситуации в регионе.

Литература

1. Исследование ООН: электронное правительство 2024. Ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития с дополнением об искусственном интеллекте. — ООН, Нью-Йорк. 2024.
2. Кортунов А. Ситуация на Ближнем Востоке отражает общее положение, сложившееся в мире // РСМД — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/situatsiya-na-blizhnem-vostoke-otrazhaet-obshchee-polozhenie-slozhivsheesya-v-mire/?sphrase_id=203089520&ysclid=ma5gowi848443503337 (дата обращения: 11.12.2024).
3. Мишутин Г. Визит Байдена на Ближний Восток не привел к успеху // Сетевое издание Ведомости (Vedomosti) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/07/17/931732-vizit-baidena> (дата обращения: 11.12.2024).
4. Плотников Н. Вода на Ближнем Востоке стала дороже нефти // Независимая газета. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ng.ru/ideas/2017-03-22/5_6954_water.html?ysclid=ma4fahqn4q156317791 (дата обращения: 11.12.2024).
5. Саудовская Аравия проведет судебную-правовую реформу: кодификация и шариат // EADailyh. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/09/saudovskaya-araviya-provedyot-sudebno-pravovuyu-reformu-kodifikaciya-i-shariat> (дата обращения: 11.12.2024).
6. СМИ: организаторы ЧМ в Катаре признали нарушения в сфере охраны труда // Редакция газеты «Московский Комсомолец». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sportmk.ru/sports/2022/04/07/smi-organizatory-chm-v-katare-priznali-narusheniya-v-sfere-okhrany-truda.html> (дата обращения: 11.12.2024).
7. Сморгунов Л.В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Политическая наука. — 2022. — № 3. — С. 100–121.
8. Федералист: политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея / Пер. с англ. М., 1994.
9. Чагры Эрхан. Как обеспечить стабильность и мир на Ближнем Востоке // Сайт Международного дискуссионного клуба «Валдай». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

- <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-obespechit-stabilnost-i-mir-na-blizhnem-vostoke/?ysclid=m9zvicumb5719654661> (дата обращения: 11.12.2024).
10. *Cofman Wittes T.* Real Security: The Interdependence of Governance and Stability in the Arab World. Washington. 2016 // The Atlantic Council of the United States. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/11/смер_201611_mest_paper_final.pdf (дата обращения: 11.12.2024).
 11. Dubai Economic Agenda D33 // U.ae — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/finance-and-economy/dubai-economic-agenda-d33> (дата обращения: 11.12.2024).
 12. *Dunleavy P., Margetts H., Bastow S., Tinkler J.* New Public Management Is Dead — Long Live Digital-Era Governance // *Journal of Public Administration Research and Theory*. — 2006. — Vol. 16(3). — P. 467–494.
 13. *Guyer J.* Biden promised a harder line on Saudi Arabia. Why can't he deliver? // *Vox Media*. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vox.com/22881937/biden-saudi-arabia-mbs-khashoggi-yemen-human-rights> (дата обращения: 11.12.2024).
 14. *Holmberg S., Rothstein B.* Good Government, The relevance of Political Science. — Gothenburg, 2012.
 15. *Holmberg S., Rothstein B.* Good Societies Need Good Leaders on a Leash. In *Elites, Institutions and the Quality of Government*, Dahlström, Carl and Lena Wängnerud, eds. — London: Palgrave Macmillan UK. 2015.
 16. *Hood C.* The “New Public Management” in the 1980s: variations on a theme // *Accounting, Organizations and Society*. — 1995. — Vol. 20. — № 2/3. — P. 93–109.
 17. *Jennen B., Tamo O.* Germany Secures Just One Tanker of Gas During Scholz's Gulf Tour // *Bloomberg* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-04-30/trump-tariff-deals-close-more-meetings-ahead-us-trade-chief> (дата обращения: 11.12.2024).
 18. *Kerem Alkin.* 'İstikrarsız' Orta Doğu'nun ekonomik nedenleri // Ежедневная газета «Sabah» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sabah.com.tr/yazarlar/kerem-alkin/2024/01/15/istikrarsiz-orta-dogunun-ekonomik-nedenleri> (дата обращения: 11.12.2024).
 19. *László V.* Public administration and Good Governance / National University of Public Service, Faculty of Political Science and Public Administration, Institute of General Public Administration Law. — Budapest, 2017.
 20. *LeBlanc P.* White House to communicate with Saudi King instead of crown prince as US reassesses relationship // *Cable News Network*. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2021/02/16/politics/white-house-saudi-arabia/index.html> (дата обращения: 11.12.2024).
 21. *Mitrany D.* A Working Peace System. — Chicago, Quadrangle Books, 1966. — 221 p.
 22. *Moravcsik A.* Preferences and power in the European Community: A liberal intergovernmental approach // *Journal of Common Market Studies*. — 1993. — Vol. 31. — No. 4. — P. 473–523.
 23. *Osborne D., Gaebler T.* Reinventing Government: how the entrepreneurial spirit is transforming the Public Sector. — N.Y. — 1992. — P. 83–84.
 24. *Rosenau J.* Governance, order, and change in world politics. — Cambridge, 1992.
 25. Saudi Arabia's Vision 2030 // *Saudi vision 2030* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vision2030.gov.sa/En> (дата обращения: 11.12.2024).
 26. *Vigoda E.* From responsiveness to collaboration: governance, citizens, and the next generation of public administration // *Public Administration Review*. — 2002. — Vol. 62(5). — P. 527–540.
 27. *Weber M.* Theory of social and economic organization. — N.Y., 1964.